

В этой ситуации Цинь Кая было ещё менее вероятно выдать полиции, и даже если бы его передали, он бы настаивал на полной потере памяти, что привело бы к его освобождению.

Ян Сыдун нервно провёл рукой по волосам. Ему нужно было держаться подальше от кровати, так как Цинь Кай, улучив момент, бросался на него, произнося слова, которые легко можно было истолковать неправильно. Он украдкой взглянул на Иханя и заметил, что тот нахмурился. Сердце его сжалось — неужели тот рассердился?

— Сяо Хань, давай выйдем подышать, в больнице слишком душно, — сказал он, понимая, что только наедине сможет начать его успокаивать.

Однако Ихань сам нашёл стул и сел.

— Ты иди, нам всё равно нужно, чтобы кто-то остался присматривать за ним.

— Но ведь есть охранники.

Ихань улыбнулся Ян Сыдуну.

— Мне нужно кое-что у него спросить. Вернёшься — найдёшь меня.

Что ещё можно было спросить в такой ситуации? Но раз уж Сяо Хань так сказал...

— Тогда будь осторожен.

Он сам предложил выйти, и теперь ему пришлось уйти. Перед выходом он обратился к двум охранникам в комнате:

— Будьте начеку.

— Слушаемся!

Ихань спокойно сидел напротив Цинь Кая и через некоторое время заговорил:

— Ты правда меня не узнаёшь?

Цинь Кай продолжал качать головой, даже не поднимая глаз.

Ихань усмехнулся.

— Ничего, у нас много времени.

Он поднял руку и сделал знак охранникам:

— Выйдите.

— Но господин Ян...

Если что-то случится с этим человеком, их будущее будет под угрозой.

— Не волнуйтесь, просто стойте за дверью. Если что, я позову. Если господин Ян спросит, скажите, что это я велел.

Получив заверения Иханя, охранники наконец вышли. В комнате остались только двое. Ихань выпроводил остальных, чтобы посмотреть, расслабится ли Цинь Кай, но тот оказался куда

осторожнее, чем он ожидал.

Отлично, упорство есть.

Му Ихань отошёл к двери, медленно поднял руку и опустил её — комната внезапно погрузилась во тьму. Для Цинь Кая теперь в палате был только он один. Он поднял голову, огляделся, попытался позвать и, не получив ответа, сбросил покрывало, встав с кровати. Его шаги были уверенными, без намёка на слабость.

Всё это Ихань наблюдал втайне. Он тихо отправил сообщение и продолжал следить за происходящим.

Цинь Кай непроизвольно вздрогнул и обернулся к настенному кондиционеру. Несмотря на то что он был выключен, в комнате резко похолодало.

— Цинь Кай.

Голос, сопровождаемый эхом, заставил Цинь Кая моментально вернуться на кровать.

— Кто это?

Ответа не последовало.

Он внезапно замер, медленно поднял голову и увидел бледное лицо, покрытое кровавыми следами, которое оказалось прямо перед ним.

— Ааа!

Тёмная фигура протянула к его горлу когтистую руку.

— Вкус, конечно, так себе, но для перекуса сойдёт.

Цинь Кай бросил в тень подушку, но она прошла сквозь фигуру и упала на пол. Его глаза расширились от ужаса, как у рыбы, борющейся за последний глоток воздуха.

— Не ешь меня! Я сделаю всё, что ты скажешь, только отпусти!

Тёмная фигура улыбнулась, но для Цинь Кая это выглядело ужасающе.

— Правда, всё сделаешь?

Цинь Кай тут же закрыл глаза и закивал, как сумасшедший.

— Ты потерял память?

— Нет, я не терял память!

— Заставь его сдать, — Ихань передал голос в ухо призрака.

Тёмная фигура обошла Цинь Кая и зловеще прошептала ему:

— Признайся в своих преступлениях, иначе станешь моей закуской.

— Я признаюсь! Обязательно признаюсь!

Му Ихань опустил руку, и комната снова наполнилась светом. Он не сомневался, что справится с этим мелким плутом.

— Сяо Хань, ты позвал меня...

Ян Сыдун вошёл в комнату, но не успел закончить, как Цинь Кай бросился к нему и с грохотом упал на колени.

Ян Сыдун растерянно посмотрел на Му Иханя. Он ведь просто вышел подышать.

— Что происходит?

— Господин Ян, я виноват! Я не должен был притворяться, что потерял память, не должен был нанимать людей, чтобы пугать вас, не должен был работать на клан Дун и раскрывать секреты клана Ян. Я признаю всё это!

Цинь Кай поднял голову, умоляюще глядя на Ян Сыдуна.

— Я был глуп, прошу вас, сжальтесь, не передавайте меня полиции! Если я попаду туда, моя жизнь будет разрушена.

Хотя Ян Сыдун знал, что Цинь Кай, скорее всего, притворяется, такое быстрое признание? Он был в замешательстве. Он не был бессердечным, но ради компании не мог позволить себе быть мягким.

Ихань пожал плечами.

— Не смотри на меня, решай сам.

Его цель была устранить эту угрозу рядом с Ян Сыдуном, а что будет с Цинь Каем дальше, его не волновало.

Увидев, что Ян Сыдун молчит, Цинь Кай тут же несколько раз ударился лбом об пол.

— Клянусь, вы больше никогда меня не увидите, и я никогда не пойду против клана Ян.

— Ты...

Звонок!

Ян Сыдун нахмурился. Кто звонит в такой момент? Он поднял трубку, и его лицо мгновенно потемнело.

— Понял.

Он положил телефон и посмотрел на Цинь Кая сверху вниз. В уголке, который Му Ихань не мог видеть, его взгляд был спокоен и холоден, будто он смотрел на вещь, что заставило Цинь Кая похолодеть внутри.

Он медленно произнёс два слова:

— Вызовите полицию.

Услышав это, Ихань немного удивился. Судя по выражению лица Сыдуна, тот явно колебался.

— Нет! Господин Ян, пощадите!

Цинь Каю не дали продолжить мольбы. Несколько охранников схватили его и, словно связывая, вытащили из комнаты.

Когда крики Цинь Кая стихли в коридоре больницы, Му Ихань подошёл к Ян Сыдуну и положил руку на его плечо.

— Что случилось?

Ян Сыдун наконец повернулся к нему.

— Он хотел убить тебя.

Только что позвонили из инспекционной группы. На восстановленной записи видно, что именно Цинь Кай перерезал тормозной трос. Этот человек, казалось, каялся, но даже на коленях не признался в этом. Кто знает, что ещё он сделал? Мысль о том, что кто-то угрожал жизни Му Иханя, заставила его уничтожить эту угрозу под корень. Если Цинь Кай работал на клан Дун, значит ли это, что Сяо Хань уже в их списке?

Поняв всю ситуацию, Ихань тут же осознал, что ранее уже подозревал Цинь Кая, но имеющихся доказательств было достаточно, чтобы уволить его из клана Ян, поэтому он не стал углубляться в расследование.

Ян Сыдун внезапно обнял Иханя, упёршись подбородком в его шею. Он не пощадит никого, кто угрожает Сяо Ханю.

Ихань слегка похлопал его по спине, заметив краем глаза несколько медсестер, проходящих мимо. Их лица покраснели, улыбки становились всё шире, и в конце они, прикрывая рты, начали шептаться между собой.

Он был вынужден продолжать успокаивать Сыдуна, который не хотел отпускать, и отвлёкся, делая вид, что смотрит в окно.

Ян Сыдун всё крепче обнимал его, наслаждаясь его запахом и теплом, но его телефон снова нарушил покой. В компании возникли срочные дела, и ему пришлось вернуться.

Ихань хотел пойти с ним, но Ян Сыдун ни за что не соглашался, настаивая, чтобы тот отдохнул дома, так как чрезмерная усталость вредна для здоровья.

Он признал, что часто не может противостоять Ян Сыдуну, но, к счастью, с ним были охранники. Для дополнительной защиты он вызвал Синюю птицу, чтобы та следовала за ним.

Ихань сам не испытывал аппетита, поэтому позволил тётушке Юань отдохнуть, а сам остался в гостиной с Дунцзы, смотря телевизор. Дунцзы занял место, где обычно сидел Ян Сыдун, устроившись на диване и положив передние лапы на его колени. Он смотрел телевизор, а Дунцзы смотрел на него.

Гладил пушистую голову золотистого ретривера, Ихань не мог не подумать, что шерсть, должно быть, передалась от хозяина. Он наклонился и ткнул Дунцзы в голову, вызвав у того лёгкое ворчание.

— Как ты думаешь, когда он вернётся?

— Гав!

Ихань улыбнулся.

— Ты такой озорной, потому что научился у него?

На этот раз Дунцзы не залаял, а просто уставился на него.

Ихань покачал головой.

— Что я вообще спрашиваю у тебя.

Му Ихань: Закрываем дверь и выпускаем призрака!

<http://bllate.org/book/16340/1476347>